

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

С О В Е Т С К О Е
В О С Т О К О В Е Д Е Н И Е

V

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1948 ЛЕНИНГРАД

Н. Д. МИКЛУХО-МАКЛАЙ

О ПЕРВОМ ТОМЕ ТРУДА МУХАММЕДА КАЗИМА

Эпоха Надир-шаха (1736—1747)—важнейший период в истории Ирана и всего Среднего Востока. Среди многочисленных источников по истории царствования Надир-шаха выдающееся место принадлежит трехтомному сочинению мервского везира Мухаммеда Казима, посвященному этому замечательному завоевателю. Впервые II и III томы уникальной рукописи этого труда, хранившиеся в Азиатском музее (ныне Институт востоковедения АН СССР), описал покойный академик В. В. Бартольд.¹ Так как I том в то время не был обнаружен и считался утерянным, не было возможности установить точное название и обстоятельство составления труда Мухаммеда Казима. Однако В. В. Бартольд очень высоко оценил труд Мухаммеда Казима, ввиду обилия и важности содержащихся в нем сведений. В. В. Бартольд даже поставил труд Мухаммеда Казима выше известного сочинения Мехди-хана Астерабади, посвященного также истории царствования Надир-шаха. Бартольд писал: „Труду Мухаммеда Казима несомненно суждено сделаться основным источником по истории Надир-шаха, в особенности если удастся найти недостающий пока первый том“.²

В 1940 г. недостающая часть сочинения мервского везира была открыта — в Библиотеке Московского института востоковедения был найден I том рукописи труда Мухаммеда Казима. Этот том по своему внешнему виду, почерку, стилю и краскам миниатюр, имеющих в нем, вполне сходен со II и III томами сочинения, хранящимися в Ленинграде; несомненно, все три ныне известные томы труда Мухаммеда Казима принадлежат к одному списку. На это указывает и дата списка первого тома — 1166 г. х. (1752/3 г. н. э.), весьма близкая к дате списка II тома — 2 сафара 1171 г. х. (16 октября 1757 г.). По своим размерам (337 л.) I том немного превосходит II том (327 л.) и значительно больше III тома (251 л.).

Обнаружение I тома дало возможность выяснить точное название, обстоятельства и время составления труда Мухаммед Казимом. Как было установлено еще В. В. Бартольдом, Мухаммед Казим, везир Мерва, был современником и участником многих событий правления Надира, на службе у которого он находился. В I томе содержатся некоторые (правда, весьма скудные) дополнительные данные о Мухаммеде Казиме и о происхождении его труда.

Во введении к I тому своего сочинения Мухаммед Казим рассказывает, что он „тратил большую часть времени драгоценной жизни на дела

¹ Известия Академии Наук, 1919, сер. VI, стр. 927—930. Рукопись сочинения Мухаммеда Казима, II и III тт. Институт востоковедения АН СССР, д. 430.

² Там же, стр. 929.

людей, веры и правления, на занятия духовных и мирских людей; искушениями души и обольщениями тщеславия себя удержав от приобретения знаний, не мог заниматься делами, в которых могла заключаться польза для познания“.¹

Потом, „когда хорошо поразмыслил [понял, что] суть времени провел в пустословии и нелепости и стал человеком с настроением отчаянности и безнадежности“.² Затем, рассказывает Мухаммед Казим, „после сожаления и раскаяния [об этом] время от времени я удостоивался благотворных разговоров с некоторыми из [своих] просвещенных друзей [буквально — „друзей, которые имели долю от знания“], был прихлебателем стола [их] милости и собирателем колосьев урожая их знаний — до тех пор, пока получил немного опытности от приобретения общих знаний“.³ Получив эти знания, Мухаммед Казим занялся чтением; чтение о прежних царях и султанах навело его на мысль написать самому историю своего современника Надир-шаха; далее Мухаммед Казим сообщает, что свой труд о Надир-шахе он назвал „Аламари-и-Надири“ („Надировский украшатель мира“),⁴ очевидно по аналогии с известным сочинением сефевидского историка Искандера Мунши „Тарих-и-аламара-и-аббаси“. Наконец, Мухаммед Казим указывает, что он разделил свое сочинение на три части.⁵

Таковы сведения, которые сообщает автор во введении к I тому о происхождении своего труда. Во введении он указывает, что к моменту написания его труда ему исполнилось уже 30 лет. Как известно, Мухаммед Казим родился в 1133 г. х. (1720/1 г. н. э.).⁶ Следовательно, время составления труда Мухаммеда-Казима может быть отнесено к 1163 г. х. (1749/50 г. н. э.).

I том труда Мухаммеда Казима содержит историю царствования Надира до его вступления на иранский престол 1736 г. В тесной связи с биографией самого Надира в нем последовательно излагаются важнейшие события иранской истории того времени: упадок Ирана в царствование Сефевида шаха Султан-Хусейна (1694—1722), завоевание и господство в Иране афганцев (1722—1730) и „восстановление“ власти сефевидов в стране (1730—1736) после сокрушения Надиром афганского владычества.

Содержание I тома труда Мухаммеда Казима вполне оправдывает высокую оценку, данную этому сочинению в целом В. В. Бартольд. I том содержит большое количество важных и интересных сведений как по биографии самого Надира, так и по истории Ирана того времени вообще. В частности, много интересных деталей, нередко отсутствующих в других источниках, имеется в рассказе Мухаммеда-Казима о борьбе Надира с афганскими завоевателями Ирана.

Как известно, в 1722 г. афганцами области Кандахара был предпринят успешный завоевательный поход на Иран. После захвата тогдашней иранской столицы Исфахана и падения Сефевидского государства (1722) афганским завоевателям удалось овладеть значительной частью Ирана. К концу 20-х годов XVIII в. под властью второго афганского правителя Ирана Ашрафа (1725—1730) находилась вся центральная часть страны с областями Ирак персидский, Фарс и Керман.

¹ Рукопись I тома Мухаммеда Казима Московского института востоковедения: л. 26.

² Там же, л. 26.

³ Там же, л. 3а.

⁴ Там же, л. 36.

⁵ То же.

⁶ Lockhart. Nadir-Shah. London, 1938, стр. 297.

В то же время на северо-востоке Ирана постепенно укреплялась власть Надира. В течение 1727—1729 гг. Надиру удалось объединить под своей властью северо-восток Ирана (т. е. области Хорасан, Астрабад, Мазендеран), сплотить вокруг себя воинственные хорасанские племена и создать из них мощную военную силу. Объединение Ирана под своей властью Надир проводил под знаменем борьбы за восстановление власти свергнутой афганцами династии Сефевидов, за утверждение на престоле сефевидского претендента на иранский трон шаха Тахмаспа II (1722—1731). Укрепление положения Надира к концу 20-х годов XVIII в. давало ему возможность начать успешную борьбу против афганского господства за верховную власть в стране.

Однако сами афганские завоеватели предупредили решительные действия Надира против их владычества в Иране. Усиление могущества Надира на северо-востоке Ирана, естественно, создавало угрозу афганскому господству в стране; эта угроза возрастала по мере усиления власти Надира. Поэтому афганские завоеватели решили положить конец дальнейшему укреплению могущества Надира, пока оно не приняло еще слишком опасных для них размеров. С этой целью афганский правитель Ирана Ашраф летом 1729 г. с большой армией выступил в поход на Хорасан для решительной борьбы с Надиром. 29 сентября 1729 г. афганская армия встретилась с войсками Надира в Хорасане на берегу р. Михмандуст (к северо-востоку от Дамгана).

Мухаммед Казим сообщает ряд любопытных деталей, которые дают представление о состоянии обеих сторон накануне решающего столкновения. Афганцы и их предводитель Ашраф были уверены в своей победе. „Вследствие высокомерия и невежества, — пишет Мухаммед Казим, — он (Ашраф) считал борьбу с кызылбашами легким делом и, это твердо решив, назначил другой отряд численностью в 2—3 тыс. человек из славных афганских воинов под командованием некоего Шахверди-бека, чтобы они на быстроногих скакунах после поражения кызылбашей [их] преследовали, никого не допустили бы живым спастись, а шаха, прибежище мира [т. е. шаха Тахмаспа II] с тем непочтительным афшаром [т. е. Надиром] представили бы ко двору прибежища мира [т. е. Ашрафу], дабы посредством предельной пытки и неопикуемых мучений [их] подвергнуть возмездию и наказанию“.¹ После победы Ашраф намеревался двинуться дальше внутрь Хорасана и овладеть этой областью.

Что же касается иранской стороны, то здесь повидимому не было такой уверенности в успехе, как у афганцев. Мухаммед Казим, рассказывая о приготовлениях к бою иранского войска, сообщает одну любопытную подробность о своего рода соглашении, заключенном между шахом Тахмаспом II и Надиром накануне сражения при Михмандусте. По словам Мухаммеда Казима, накануне сражения при Михмандусте шах Тахмасп обещал Надиру: „Если завтра ты уничтожишь афганцев и отомстишь этому проклятому племени за души моих предков и отцов ты будешь наследником султаната Ирана, и я отдам за тебя замуж свою сестру Гаухаршад“.² Со своей стороны, Надир поклялся в преданности шаху Тахмаспу и обещал ему „силою вечного счастья я уничтожу это преступное скопище [афганцев] и в скором времени в столице Исфахане ты сядешь на наследственный престол отцов и дедов“.³

¹ Рукопись I тома сочинения Мухаммеда Казима Московского института востоковедения, л. 79.

² Там же, л. 79а.

³ То же.

Сообщение это очень интересно, поскольку лишь в одном источнике, а именно в сочинении Мухаммеда Мухсина „Зубдат-ат-таварих“, встречается указание на существование соглашения между Надиром и Тахмаспом II.¹ Правда, сведения Мухаммеда Мухсина на этот счет весьма разнятся от приведенных выше данных Мухаммеда Казима. Мухаммед Мухсин относит заключение этого соглашения ко времени до встречи войск Надира с афганцами и содержание его сводит к обещанию со стороны Тахмаспа II передать во владение Надира области Хорасан, Керман и Мазендеран, после восстановления своей власти в Иране.

В настоящее время трудно сказать, какие из этих сведений более достоверны — сведения Мухаммеда Мухсина или Мухаммеда Казима. Возможно, что сообщение Мухаммеда Мухсина более соответствует действительности, чем данные Мухаммеда Казима. Однако сообщение Мухаммеда Казима важно тем, что оно подтверждает самый факт существования соглашения между Надиром и Тахмаспом II накануне решительной борьбы с афганцами, о котором до сих пор мы имели свидетельство только одного источника.

Вопреки своим ожиданиям, афганцы потерпели полное поражение в сражении при Михмандусте и бежали с поля боя. Богатейшая добыча попала в руки победителей в результате захвата афганского лагеря, что позволило Надиру щедро наградить свои войска. „В тот день (т. е. день победы при Михмандусте), — пишет Мухаммед Казим, — бойцов и славных воинов сделали богачами в отношении имущества (мал-и-дунийя); имущество и богатство того племени разделили между газиями и эмирами“.² При этом раздел добычи производился соответственно положению, которое занимал награждаемый; Мухаммед Казим указывает, что НаDIR, „пожаловав каждого из начальников и ханов соответственно их положению и чину, сделал их богачами в отношении имущества“.³ Щедрыми дарами НаDIR не только еще больше привязывал к себе армию; указывая войскам на богатую добычу, захваченную при Михмандусте, он призывал продолжать борьбу, суля им еще большие награды и после окончательной победы над афганцами. Мухаммед-Казим рассказывает, что НаDIR, наградив отличившихся в сражении при Михмандусте, говорил им: „если даст бог всевышний, после завоевания столичного города Исфахана каждого из вас в отношении имущества я сделаю богачом (буквально „Каруном века“), на управление и владение вилайетами назначу и возвеличу“.⁴

Все эти подробности, сообщаемые Мухаммедом Казимом, отсутствуют в других источниках; между тем они очень важны, поскольку прекрасно вскрывают некоторые мотивы борьбы войск Надира с иноземными завоевателями — афганцами.

После разгрома афганцев при Михмандусте попытки Ашрафа задержать продвижение войск Надира на Запад кончились неудачей, и он вернулся в Исфахан. В Исфахане Ашрафу удалось собрать значительную армию численностью около 30 тыс. человек. Мухаммед Казим, явно преувеличивая (по вполне понятным причинам, как увидим ниже), доводит численность афганского войска до 120 тыс. человек. Собрав свою армию, Ашраф выступил из Исфахана навстречу врагу. Примерно, в 60 км к северу от столицы афганцы остановились, расположившись

¹ L. Lockhart. Nadir Shah, 1938. стр. 36.

² Рукопись I тома сочинения Мухаммеда Казима Московского института востоковедения, л. 81б.

³ Там же, л. 81б.

⁴ Там же, лл. 81б — 82а.

вблизи деревни Мурчехур, где заняли позиции и стали дожидаться прихода неприятеля.

Между тем армия Надира через Дамган, Семнан, Тегеран двигалась к Исфахану. По мере продвижения войск Надира, к нему присоединялись местные владетели, бывшие сефевидские правители из областей Ирака и Азербайджана, уцелевшие в период смут, последовавших в Иране после падения Сефевидского государства. „Изо дня в день, — пишет Мухаммед Казим, — ханы дальних и близких местностей удостоивались чести прибытия к небесному двору. Опять, получив ракамы на управление своими прежними вилайетами и округами (улька) они отпускаясь с тем, чтобы явиться к прибытию миродержавного кортежа в столичный город Исфахан“.¹ „Ежедневно, — продолжает Мухаммед Казим, — из упомянутых областей (т. е. Ирака и Азербайджана) отправляли к высокому двору продовольствие для победоносных войск“.²

Однако несмотря на получаемую поддержку, НаDIR проявлял известную нерешительность в борьбе с афганцами, которая сказывалась прежде всего в довольно медленном темпе продвижения вперед его войск. В тесной связи с этой нерешительностью Надира стоит, повидимому, один весьма любопытный факт, сообщаемый Мухаммедом Казимом. Мухаммед Казим рассказывает, что когда стало известно о сборе Ашрафом 120-тысячной армии, Тахмасп II и НаDIR были очень встревожены и сделали попытку сговориться с афганцем. К Ашрафу было отправлено послание Техмаспа, где шах писал, что он „благодаря милости всевышнего бога воздвиг шатер славы в областях Хорасана и ударами смертоносного меча и поддержкой эмира сахиб-кирана (т. е. Надира) смирил мятежников той страны“.³ Далее Тахмасп указывал, что „области Ирак, Фарс, Азербайджан и весь Иран издревле находились во владении наших славных отцов и дедов, августейших правителей“.⁴ Но „проклятый Махмуд“ (т. е. предводитель афганцев Кандахара, свергнувший династию сефевидов) „благодаря искушению некоторых шайтанов“⁵ овладел Исфаханом, за что его постигла соответствующая кара; это возмездие должно постигнуть каждого „кто поставит ногу вне своей границы“.⁶ После такого вступления в письме говорилось: „итак, тому высокопоставленному (т. е. Ашрафу) в это время, когда он сделался правителем областей Ирана, следовало бы после получения известий о появлении сефевидских знамен без промедления и лени с несколькими приближенными (своего) двора и сановными, и вельможными доверенными людьми, смирившись и покорившись, с полной надеждой прибыть к небесному двору“.⁷ „Ибо конечно, — писал далее шах, — после его (Ашрафа) прибытия этому халифскому двору, оказав полное внимание, мы предоставили бы ему любой из вилайетов, который бы он пожелал“.⁸ В заключение письма говорилось: „так как отцы и деды наши всегда были милостивы и сострадательны, следует тому прибежищу султаната (т. е. Ашрафу) сейчас также вступить на путь покорности и с полной надеждой прибыть ко двору прибежища мира (т. е. Тахмаспа II); если же какое-либо действие обнаружится, которое

¹ Там же, лл. 82а—82б.

² Там же, л. 82б.

³ Там же, л. 72б.

⁴ Там же, л. 82б.

⁵ То же.

⁶ Там же, л. 83а.

⁷ То же.

⁸ То же.

будет вопреки этому приказу, пусть он (Ашраф) готовится к битве и сражению“¹.

Таково было содержание письма Тахмаспа II; через захваченных в плен афганцев оно было доставлено Ашрафу. Однако последний очевидно не считал свое положение настолько плохим, чтобы принять предложение шаха. Ашраф отказался даже вступить в какие-либо переговоры с Надиром и Тахмаспом II. „Письмо шаха, — пишет Мухаммед Казим, — он разорвал, как грубую материю, и бросил на землю“.² Присутствующие при этой сцене шпионы Надира (джасусан-и-сахиб-киран) сообщили ему и шаху, какой прием встретило их предложение у Ашрафа. Когда Надир узнал об этом, он немедленно решил выступить против афганцев.

Насколько известно, в других источниках нет никаких указаний на попытку соглашения Надира и Тахмаспа II с Ашрафом. Между тем этот факт очень интересен; он свидетельствует, насколько Надир не был уверен в своих силах даже после победы при Михмандусте; с другой стороны, он до некоторой степени вскрывает характер отношений Надира и Тахмаспа к афганцам: в то время как большая часть населения Ирана, по свидетельству источников, была настроена непримиримо к иноземным завоевателям, Тахмасп и Надир стремились найти какой-то компромисс с афганцами. Конечно, отсутствие указаний других источников на попытку соглашения Надира и Тахмаспа с Ашрафом может вызывать известное сомнение в достоверности сведений на этот счет у Мухаммеда Казима. Однако необходимо указать, что этот шаг со стороны Надира находится в известном соответствии с отмеченной уже нерешительностью и медлительностью его действий. Кроме того, нужно также принять во внимание, что сведений о подобном факте трудно ожидать в сочинении такого панегириста Надира, каким был Мехди-хан. Что же касается упоминания об этом событии в труде Мухаммеда Казима, то это, по видимому, объясняется тем, что он не носил характера такого панегирика, каким является „Тарих-и-джехан-гуша-и-Надири“ Мехди-хана Астерабади. Но все же и Мухаммед Казим стремился, видимо, оправдать приводимый им факт попытки сговора Надира с Ашрафом, указывая, что к этому шагу прибегли в связи со сбором афганским правителем Ирана 120-тысячной армии. Все эти обстоятельства говорят в пользу достоверности сообщения Мухаммеда Казима, но, конечно, пока не будет найдено подтверждение ему в других источниках, трудно говорить об этом вполне уверенно.

Потерпев неудачу достигнуть соглашения с Ашрафом, Надир, по свидетельству Мухаммеда-Казима, немедленно выступил против афганцев и направился к Исфahanу. В местности Мурчехур войска Надира встретились с афганской армией.

При подготовке к решительному столкновению с врагом Надир проявил много осторожности и предусмотрительности. Сначала, по свидетельству Мухаммеда Казима, Надир послал отряд с целью захватить „языка“ у неприятеля, чтобы получить сведения о состоянии вражеского войска. Получив необходимые сведения, Надир соответственно начал строить свою армию, причем войскам было приказано, чтобы они „во время сражения тем самым образом действовали в бою, как было установлено приказом сахиб-кирана и показали бы перед мироукрашающим взглядом (шаха) свое искусство и опытность“.³ Наконец, зная грабительский характер своих войск и опасаясь военных хитростей

¹ То же.

² То же.

³ Там же, л. 84а.

со стороны афганцев, Надир дал им приказ, что в случае „если... будет нанесено поражение афганцам, необходимо будет преследовать то скопище (афганцев)... пусть никто не сходит с лошади для захвата добычи и имущества и не прикасается к оружию и снаряжению (врага), так как неприятель обладает тысячами хитростей и возможно, что во время бегства назначил отряд в засаду, чтобы он неожиданно выступил, и тогда ряды преследующих газиев рассеются и последует поражение“.¹

Ашраф, наученный предшествующими поражениями, также постарался тщательно подготовиться к предстоящему бою. По словам Мухаммеда Казима, он разделил свое войско на три части: центр, правое и левое крыло. В центре афганского войска был устроен укрепленный лагерь, прикрытый 280 пушками. Кроме того, значительный отряд (Мухаммед Казим, несомненно преувеличивая, определяет его в 20 тыс. человек) был оставлен в резерве для подкрепления в случае необходимости правого и левого крыла афганской армии.²

Однако тщательная подготовка к сражению не помогла афганцам. 13 ноября 1729 г. в сражении при Мурчехуре афганцы были наголову разбиты и бежали, оставив на поле боя весь свой лагерь и снаряжение.

Мухаммед Казим подробно описывает грабеж афганского лагеря, произведенный некоторыми частями войск Надира. Несмотря на строгий приказ, воспрещавший грабеж, „у газиев, — писал Мухаммед Казим, — сила жадности победила, они пренебрегли запрещением его величества (Надира) и занялись захватом добычи и имущества“.³ Грабеж принял значительные размеры и вызвал беспокойство Надира, опасавшегося, что он может подорвать дисциплину и внести разложение в войска. По приказу Надира, у грабителей было отнято захваченное ими имущество. Начальники частей, принимавших участие в грабеже, были подвергнуты жестоким наказаниям — большая часть их была казнена. Наконец, было объявлено, что те, кто оставит у себя что-либо из захваченного в афганском лагере имущества, будут подвергнуты суровым наказаниям. Эти меры подействовали. „Когда газии, — рассказывает Мухаммед Казим, — увидели, что [Надир] большую часть начальников [принимавших участие в грабеже] казнил, остальным обрезал носы и уши, а некоторых изгнал, из страха и боязни за свою жизнь они принесли и отдали то, что захватили раньше“.⁴ Когда все награбленное имущество было возвращено, его сожгли по приказу Надира.

Все эти подробности довольно любопытны, так как они дают представление о характере войск Надира и мер, с помощью которых он поддерживал дисциплину в своей армии.

Сражение при Мурчехуре решило судьбу афганского владычества в Иране. Правда, Ашраф, бежавший в Фарс, еще пытался бороться. В Заргане (к северо-востоку от Шираза) произошла третья и последняя битва Надира с афганскими завоевателями. Перед сражением Ашраф всячески стремился ободрить и воодушевить свои войска. Он сказал афганцам, — пишет Мухаммед Казим, — „сражайтесь на этот раз так, чтобы ни одного кызылбаша живым не оставить“.⁵

Однако несмотря на большое мужество, проявленное афганцами в сражении при Заргане, они снова потерпели поражение, на этот раз окончательное. Спустя некоторое время после разгрома при Заргане,

¹ Там же, л. 84а.

² Там же, л. 84б.

³ Там же, лл. 86а — 86б.

⁴ Там же, л. 86б.

⁵ Там же, л. 88б.

большая часть афганской армии была рассеяна и уничтожена войсками Надира. Вскоре погиб и сам предводитель афганцев Ашраф, бежавший после поражения своих войск на восток к Кандахару.

Так, в трех больших сражениях было сокрушено Надиром восьмилетнее владычество афганцев в Иране.

Рассказ Мухаммед Казима о борьбе Надира с афганцами представляет значительный интерес: он содержит ряд фактов, отсутствующих или слабо отраженных в других источниках. Эти факты позволяют осветить более полно некоторые важнейшие вопросы, связанные с сокрушением Надиром афганского владычества в Иране (отношение Надира к завоевателям, характер войск Надира и др.). Как известно, это событие имело огромное значение в истории Ирана и сыграло выдающуюся роль в судьбе самого Надира. Победа над афганскими завоевателями явилась решающим шагом к захвату власти Надиром в Иране и созданию одной из обширнейших империй на Востоке.

В I томе труда Мухаммед Казима содержится богатый дополнительный материал и для других этапов ранней биографии Надир-шаха, а также для истории Ирана в целом.

С обнаружением I тома восполнилась имевшаяся до сих пор лакуна в сочинении Мухаммеда Казима. В настоящее время мы располагаем всеми частями уникальной рукописи этого крайне важного труда. Это обстоятельство выдвигает в порядок дня вопрос об издании труда Мухаммеда Казима — ценнейшего источника по истории Ирана первой половины XVIII века.
